

С самого детского сада Ми Ло был тем самым ребёнком, на которого все равнялись. Красивый, послушный, умный и жизнерадостный, он с ранних лет собирал награды — от простых красных цветочков до национальных премий. Его трофеи могли бы заполнить целую стену. Не было такого выступления, с которым он бы не справился, и не было экзамена, который бы он провалил.

Если уж и случалась неудача, то только в том, чего он никогда не изучал. Но он был талантливым студентом престижного факультета в ведущем университете страны, так что вероятность его провала была сравнима с шансом столкновения Марса с Землёй — практически нулевая.

Ми Ло сидел на коленях у Янь Тана, держа в руках телефон, и смотрел на него с мокрыми от слёз глазами, словно вот-вот заплачет. Сердце Янь Тана растаяло от его взгляда, и он осторожно прикоснулся к его лицу, словно боясь разбить хрупкую игрушку.

— Ты просто не справился? — ласково спросил Янь Тан, проводя большим пальцем по его щеке.

Ми Ло решительно покачал головой, готовый заплакать:

— Даже с закрытыми глазами я бы не смог получить ноль.

Янь Тан тоже знал, что успеваемость Ми Ло в университете всегда была на высоте, поэтому, услышав о провале, был не меньше удивлён, чем сам Ми Ло. Но если дело не в простой неудаче, а в нулевом балле, то проблема явно не в нём самом.

— Не переживай, давай сначала спросим у преподавателя, в чём дело, — успокоил он его.

— Хорошо, — кивнул Ми Ло, подавив обиду, и начал искать номер профессора Ян в телефоне, но вдруг вспомнил, что преподавателем по финансовым рынкам уже давно была не она.

У него не было ни телефона, ни WeChat Сун Чжэнхуна. Заметив его замешательство, Янь Тан спросил:

— Что случилось?

Ми Ло объяснил, что профессора Ян заменил Сун Чжэнхун.

— Тот самый, который, как ты говорил, постоянно придирался к тебе на занятиях? — спросил Янь Тан, выражение его лица стало мрачным.

Раньше Ми Ло думал, что Сун Чжэнхун просто не любит его и потому придирается на занятиях. Это раздражало, но он не придавал этому особого значения. Однако теперь, когда Сун Чжэнхун поставил ему ноль за экзамен, стало ясно, что между ними есть какая-то вражда.

Но его память была хорошей, и в двадцать лет он вряд ли мог забыть человека, с которым у него были разногласия.

— Я спрошу у старосты его номер, — сказал Ми Ло, отправив сообщение старосте, но ответа не последовало.

Только когда он уже собирался спросить у кого-то другого, Янь Тан забрал у него телефон. Ми Ло с недоумением посмотрел на него, а Янь Тан мягко объяснил и успокоил его:

— Не переживай, Ло Ло, все знают, что ты молодец. Наверное, это какая-то ошибка. Давай

сначала поедим, а разберёмся с этим позже, хорошо?

Хотя Ми Ло не был равнодушен к своим оценкам, он не судил о своей успешности только по ним. В момент, когда он узнал о нулевом балле, он был в шоке, но это не заставило его усомниться в себе, и он не расстроился из-за этой явно несправедливой оценки.

Поэтому, видя, как осторожно с ним обращается Янь Тан, он почувствовал себя неловко и задумался, не слишком ли он драматизировал ситуацию.

Заметив, что он молчит и, кажется, задумался, Янь Тан снова позвал его:

— Ло Ло?

Это обращение заставило Ми Ло резко очнуться, он был одновременно радостным и напряжённым.

Неужели Янь Тан только что назвал его Ло Ло?

В последний раз он так обращался к нему, кажется, когда они только начали сотрудничать, и его мама случайно застала их дома.

— О, я в порядке, просто задумался, — поспешно ответил Ми Ло, отводя взгляд.

Янь Тан, неясно, поверил он или нет, взял его за руку и повёл из офиса. Они прошли через коридор под взглядами сотрудников, которые хотели посмотреть, но не решались, и спустились на лифте в подземную парковку.

На парковке был ряд выделенных мест для Янь Тана. Он сел в Гелендваген, который пригнал Ми Ло, и с рёвом двигателя машина вырвалась из гаража.

— Что хочешь поесть? — спросил Янь Тан, взглянув в зеркало заднего вида и обогнав впереди идущую машину.

Ми Ло немного подумал, затем повернулся к нему и, колеблясь, предложил то, о чём давно мечтал:

— Лапшу лосыфэнь.

Янь Тан замер, посмотрел на него и неуверенно переспросил:

— Что?

— Ты никогда не пробовал? — с притворным удивлением спросил Ми Ло, его взгляд словно говорил: «Неужели ты никогда не пробовал лапшу лосыфэнь? Ты такой богатый, а даже этого не ел!»

Янь Тан:

— ...Нет.

Но он слышал, что это очень вонючее блюдо.

— Тогда хочешь попробовать? Это очень вкусно!

Нет, он не хочет.

Янь Тан уже собирался придумать какую-нибудь отговорку, но, взглянув на Ми Ло, увидел в его глазах искреннее ожидание и вдруг заколебался.

Ми Ло, воспользовавшись моментом, сделал жалобное лицо:

— Братец... ну пожалуйста, сходи со мной, мне и так плохо из-за провала...

Он даже слегка потянул за рукав Янь Тана.

Этот жалобный голос и маленький манёвр окончательно сломили и без того слабую защиту Янь Тана. Он сжал губы и сдался:

— Где?

Ми Ло тут же оживился:

— Рядом с университетом есть одно место! Там просто потрясающе!

Янь Тан изменил маршрут, видя, как радуется Ми Ло, и тихо улыбнулся.

Из-за окончания семестра и каникул улица с едой возле университета опустела, многие заведения были закрыты. Однако лапшичная лосыфэнь всё ещё работала, и внутри сидело несколько посетителей.

Ми Ло выскочил из машины и побежал к входу, но, заметив, что Янь Тан стоит на месте, вернулся и спросил:

— Что случилось?

Лицо, обычно спокойное и хладнокровное даже во время обсуждения многомиллиардных проектов, теперь было напряжённым, с лёгким оттенком отвращения. Это нельзя было назвать страхом, но презрение явно присутствовало.

— Я, кажется, переел за обедом и сейчас не голоден. Может, подожду тебя в машине? — предложил Янь Тан.

Ми Ло сразу понял, что он хочет сбежать. Он вспомнил, как сам впервые попробовал лапшу лосыфэнь, когда его привёл Чжан Хао, и у него было такое же выражение лица. Хотя, возможно, он был ещё более брезглив, ведь Чжан Хао даже спросил, не страдает ли он запором.

Но как можно так неправильно понимать такое вкусное блюдо! Он не позволит, чтобы кто-то не любил лапшу лосыфэнь!

— Братец Янь Тан... — Ми Ло сделал шаг к нему, глядя с обидой. — Ты не хочешь есть?

Янь Тан:

— ...

Ну да, ты понял.

— Я... — Янь Тан не успел договорить, как Ми Ло взял его за руку и начал уводить, печально сказав:

— Если ты не хочешь, давай пойдём куда-нибудь ещё. Я сам как-нибудь потом приду.

Этот вид, когда он явно расстроен, но старается не показывать этого, чтобы не обидеть другого, не мог не растрогать.

Янь Тан вздохнул, вернул его и вошёл в заведение:

— Раз уж пришли.

Ми Ло украдкой улыбнулся, прижался к его руке и сладко сказал:

— Янь Тан, ты такой хороший!

Они нашли свободный столик. Ми Ло заказал себе лапшу лосыфэнь с жареной колбасой, а затем спросил Янь Тана, что он хочет. Тот взглянул на меню, где все блюда заканчивались на «лапшу лосыфэнь», и понял, что выбирать бесполезно. Даже прикоснуться к меню, от которого исходил странный запах, он не хотел, поэтому сказал Ми Ло:

— Выбери за меня.

Честно говоря, Янь Тан, судя по одежде и манерам, явно не вписывался в это место. Каждый его волосок словно говорил о нежелании быть здесь, но он не проявлял нетерпения или отвращения, просто был слегка не в своей тарелке из-за запаха. Его брови время от времени сдвигались, как будто он пытался понять, что же такого вкусного в этом блюде.

Ми Ло нашёл это немного забавным, но не стал показывать виду, заказав для Янь Тана то же самое, добавив ещё варёное яйцо и жареный тофу.

Когда блюдо подали, сопротивление Янь Тана достигло пика. Он молча отодвинул стул подальше и с подозрением посмотрел на тарелку с лапшой, словно на неё была установлена бомба.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16400/1485642>